Глава 1551 – Получение души

Эти девушки, которых Торчривер так много лет пытал, уже были готовы к тому, что умрут здесь. Они давно потеряли себя в отчаянии, и не оставалось ничего, что могло бы их как-то тронуть.

И вот они увидели, как жестокий и богоподобный Торчривер падает на пол, изуродованный и на грани смерти. В их ошеломленных глазах вспыхнула легкая искра надежды.

После столь мучительных пыток Торчривера в течение стольких лет, даже когда они сами увидели, как он умирает, они все еще не могли в это поверить. Они боялись, что все это сон.

В это время Линь Мин парил в воздухе с длинным копьем в руке. Видя, как Линь Мин сходит с небес, как бог, молодые девушки остались в оцепенении.

"Вы свободны…"

Линь Мин щелкнул пальцами, и несколько стрел истинной сущности перебили цепи, которые сковывали этих молодых девушек. Даже энергетические печати внутри их тел были сняты.

В тот момент, когда их кандалы упали, потому что многие из девушек были слабы, а их мышцы атрофировались, они упали на пол. Боль от этого падения, наконец, заставила их поверить, что эта сцена перед ними была реальной, а не сном!

Когда они почувствовали грубый пол под собой, они также почувствовали и свободу, которой они не обладали в течение столь длительного времени. Их тела дрожали.

Неизвестно, кто начал плакать первым, но все остальные девушки не могли не заплакать одна за другой.

Они не знали, кто этот молодой человек, но в их сердцах этот молодой человек был их богом и спасителем. Даже если они должны были заботиться о нем всю оставшуюся жизнь, они были готовы это сделать. Даже если бы этот юноша захотел, чтобы все они умерли, они все равно подчинились бы, не моргнув и глазом. А все потому, что когда они были заключены в тюрьму Торчривером, у них не было возможности даже совершить самоубийство. Они жили жизнью хуже смерти!

Глядя на этих молодых девушек, Линь Мин вздохнул от жалости, оплакивая их судьбу. У многих из них был достойный талант для культивирования боевых искусств, но их жизнь была в основном разрушена.

Линь Мин снова щелкнул пальцами, и десятки таблеток отправились в руки этих молодых девушек. Линь Мин отдал им чудо-таблетки, чтобы восполнить утраченную жизненную силу крови и омыть их костный мозг.

Эти молодые девушки подвергались насилию со стороны Торчривера, и их жизненная сила крови была в основном высушена. У каждой из них было бледно-белое лицо, и их энергии Инь не хватало. Если бы они хотели продолжать культивировать боевые искусства в таком состоянии, это было бы трудно сделать.

Как правило, чем ниже было культивирование, и чем хуже была родословная, тем легче было компенсировать потерянную жизнеспособность крови. Чем выше культивирование, и чем сильнее родословная, и чем больше талант бросает вызов небесам, тем труднее будет

компенсировать потерянную жизнеспособность крови.

Но что касается мастеров с низким уровнем культивирования, хотя им было относительно легко компенсировать потерянную жизнеспособность крови, они были просто слишком слабы, чтобы найти необходимые тонизирующие средства для крови и таблетки для этого. Таким образом, мастеру с низким уровнем культивирования восполнить потерянную жизненность крови было чрезвычайно сложно. А для этих молодых девушек это было просто невозможно.

Однако это была простая задача для Линь Мина. Для него эти таблетки не были ценными, но для этих девушек это были непревзойденные чудотворные лекарства!

Большинство из этих молодых девушек были обычными смертными. Даже если они и должны были бы пойти по пути боевых искусств, они могли бы достичь Стадии Сокращения Пульса, Хоутянь или Сяньтянь. Для них Пилюля Открытия Небес была бы бесценным сокровищем, не говоря уже об этих чудо-таблетках, которые раздавал Линь Мин.

«Возьмите это. Эти таблетки с умеренными свойствами. Даже если ваши тела слабы, никаких побочных эффектов не будет ».

Мягко сказал Линь Мин. Приняв эти чудо-таблетки, пальцы девушек начали дрожать.

Несмотря на то, что они не знали силы этих таблеток, они могли бы приблизительно оценить их ценность, исходя из богатого лекарственного аромата, исходящего от лекарств.

Из-за этого некоторые девушки, которые держали таблетки в руках, не желали их проглатывать.

Линь Мин снова вздохнул, увидев это. Это была жизнь низших, смертных мастеров. Для высокорангового мастера вещи, которые он случайно бросал на обочину дороги, были бы несравненно драгоценными сокровищами для этих мастеров низкого уровня.

Линь Мин снова махнул рукой и выбросил еще несколько таблеток. На этот раз таблетки направились прямо в рот этих девочек.

«Отдохните, как следует. Вы все можете уйти, когда захотите, или вы можете остаться здесь. Через три дня я отведу вас в ближайший город смертных. Я предлагаю вам подождать, потому что ближайший город находится на расстоянии 10 000 миль. Вот вам кое-что, что поможет вам в течение следующих нескольких дней».

Линь Мин бросил бутылку постных таблеток. Это все, чем он мог помочь этим молодым девушкам. Их будущие дни и пути, которые они выберут, будут зависеть от них самих. Подумав еще немного, он сказал: «У вас есть талант культивировать боевые искусства. В будущем, если вы сможете далеко пройти по этой дороге, тогда, возможно, горький и болезненный опыт вашей юности не будет казаться таким уж плохим».

Когда Линь Мин закончил говорить, он не стал больше медлить. Он поднял почти мертвого Торчривера и улетел.

Оставшись, многие молодые девушки смотрели, как Линь Мин исчезает, и их глаза задумались. Аромат таблеток все еще оставался у них во рту, и теплая лечебная эффективность питала их тела, успокаивая боль. В их жизни это был, вероятно, самый счастливый момент...

Иногда неудачи и разочарования были не такими уж и плохими. Этот опыт может позволить

человеку повзрослеть на максимально возможной скорости. Если человек рос, не испытывая никаких проблем, тогда было бы трудно закалить его личность и волю. Сяо Мосянь была тому примером; только в течение девяти лет в Долине Трагической Смерти она заметно повзрослела.

Линь Мин забрал почти мертвого Торчривера и отправился в самые глубокие глубины Звездного Озера. Здесь он вызвал Небесный Дворец Начала и вошел в него вместе с Сяо Мосянь.

«Линь Мин, что ты собираешься делать?»

Сяо Мосянь была в замешательстве. Почему Линь Мин потратил столько денег на покупку информации о мастерах божественной руны в Секрете Небес. Более того, он специально выбрал злых и греховных мастеров божественной руны. Может быть, он хотел спасти простых людей и устранить будущие бедствия? Однако, как бы то там ни было, сегодня они действительно совершили хорошее дело.

«Сама увидишь. Я первый раз попробую что-то подобное, поэтому я не знаю, удастся ли мне».

Линь Мин глубоко вздохнул. Он протянул правую руку, а затем облако тьмы начало конденсироваться на его ладони. Еще через несколько вдохов, внутри этого ореола черного света, медленно появился темно-серый куб, источающий глубокую и мистическую ауру.

Это был Магический Куб.

После того, как Линь Мин достал Куб, умирающий и отчаявшийся Торчривер внезапно дернулся, как будто его укусила змея. Его тело сразу застыло.

Он уставился на Куб широко открытыми глазами, которые были полны паники.

«Это ... что это!?»

Его голос дрожал, и страх лишил его лицо цвета. Торчривер был душевником. В их телах душа была самой важной и неотъемлемой частью. Таким образом, он был чрезвычайно чувствителен к этому божественному артефакту души, Магическому Кубу!

Святые культивировали свои тела, люди культивировали свою энергию, а душевники культивировали свои души. В каком-то смысле Магический Куб был самым большим и самым ценным сокровищем для душевников, но в то же время это был их заклятый враг! А все потому, что Магический Куб мог напрямую вытащить душу человека из его тела и проглотить её!

Теперь, когда Торчривер оказался перед Кубом, он был в точно такой ситуации. Он почувствовал страшную силу, сосредоточившуюся на его теле, слегка пытающуюся вытащить его душу!

Эта сила словно окунула его в беспомощность, наполненную страхом!

Торчривер и без того был уже на грани краха. Его жизнь угасала, и, когда его культивирование было искалечено Линь Мином, в его сердце не осталось ничего, кроме муки. Но теперь, когда он столкнулся с Магическим Кубом, новая эмоция затмила все остальное. Это был страх. Оказавшись перед Кубом он чувствовал, словно его засунули в самую глубокую яму ада, лишив возможности перевоплотиться!

Торчривер изо всех сил пытался отступить, оставляя следы на земле. Душевник, что увидел Магический Куб, был словно мышь, увидевшая кошку, или лягушка, что встретила змею; это было инстинктивное, врожденное подавление!

Однако он был заперт силой и остался не в состоянии бороться. Он мог только беспомощно смотреть, как Куб приближался. От этого чувства кровь по-настоящему стыла в жилах!

«Ты ... что ты пытаешься сделать?»

«Я собираюсь забрать твою душу» Линь Мин улыбнулся. Но в этот момент его улыбка была чрезвычайно жестокой. «Это божественный инструмент, который может перерабатывать души. Имя ему Божественный Кристаллический Магический Куб. Возможно, ты слышал о нем раньше или, возможно, нет, но это не имеет значения, потому что ты скоро почувствуешь его силу».

«Ты ... что ты хочешь знать, я расскажу тебе все, что хочешь, только не жри мою душу!»

Торчривер был бледнее снега, его голос дрожал.

«Прости. Ты не сможешь мне рассказать то, что я хочу узнать».

Линь Мин дьявольски усмехнулся. Затем он вылил свою энергию происхождения в Куб. Куб начал вращаться, всасывая всю энергию божественной души, которая находилась поблизости.

Вокруг Куба тут же появился черный вихрь, который, казалось, мог проглотить мир!

«Аааааааа!»

Торчривер издал душераздирающий крик. Его тело было всосано в этот вихрь и раздроблено. Темно-синяя божественная душа была насильственно вырвана из его разрушенного тела, и втянута в Куб!

«Нет!»

Последний крик Торчривера, казалось, простирался до бесконечности внутри этого вихря.

После этого пришла боль, боль, которую невозможно описать.

Страшная энергия поразила его душевную форму!

И с силой вырвала его душевную метку!

Души душевников были сильны, и их метки души были чрезвычайно глубокими. И если их метку срывали, боль была бы мучительной и не имела бы себе равных.

Торчривер почувствовал, как будто время замедлилось до скорости улитки. Кажется, каждый миг времени тянулся годы. Эта бесконечная и неиссякаемая боль заставила его захотеть умереть, но он просто никак не мог убить себя.

Торчривер снова и снова кричал. Линь Мин мог с самого начала погасить его душу, но он этого не сделал. Вместо этого он медленно перерабатывал душевную метку Торчривера. только такая судьба могла бы хоть немного компенсировать все грехи этого мерзкого мастера божественной руны.

Душа человека состоит из чистых воспоминаний и душевной метки. Это была «характеристика жизни» человека. Если он потерял бы половину души, то человек потерял бы и чувство собственного достоинства.

Душевная метка человека была похожа на бесконечные крошечные нити, которые полностью проникали во все уголки души человека. Полностью стереть её, не повредив воспоминания, было невозможно. Но Куб действительно мог это сделать. У него была возможность вытащить эти крошечные, незаметные нити.

И поскольку эта способность воздействовала на тело Торчривера, ему было больнее, чем, если бы с него медленно живьем сдирали кожу!

Линь Мин медленно и аккуратно удалил из воспоминаний Торчривера его душевную метку. Линь Мин никогда раньше не использовал Куб вот так. Он впервые использовал Куб для создания фрагментов памяти.

Чтобы сохранить все воспоминания Торчривера, Линь Мин потратил день и ночь. И когда он приближался к концу, душа Торчривера уже обратилась в угли. Его сознание пережило медленные пытки, и было уничтожению Линь Мином.

http://tl.rulate.ru/book/68/279130